

экспертизы представляется сложным, однако его завершением можно считать начало XIX в., когда в Российской империи были созданы врачебные управы.

Второй этап (начало XIX – конец XIX в.) развития диагностических судебно-баллистических исследований обусловлен созданием в Российской империи врачебных управ, на которые помимо всего прочего возлагались функции проведения экспертных исследований огнестрельных повреждений. Управы не справлялись с поставленными задачами в полной мере в связи с отсутствием квалифицированных специалистов, вследствие чего получила распространение практика привлечения к проведению судебных экспертиз ученых.

Третий этап развития диагностического исследования оружия, боеприпасов и следов их действия обязан своим возникновением сосредоточению внимания ученых на разработке средств и методов идентификации огнестрельного оружия в конце XIX в. в свете изменившихся запросов органов правосудия, когда сухая констатация факта применения огнестрельного оружия уже не удовлетворяла в полной мере ожиданиям суда.

Продолжаясь до 60-х гг. XX в., третий этап развития диагностических судебно-баллистических исследований обусловлен появлением криминалистики и выделением одного из ее разделов – судебной баллистики. Решение проблем идентификации огнестрельного оружия по следам на метаемых снарядах было приоритетной задачей для ученых и практиков данного периода.

Четвертый этап эволюции экспертного исследования оружия, патронов и следов их действия, начавшийся в 70-х гг. XX в., продолжается до настоящего времени и характеризуется развитием научных представлений в криминалистике и криминалистической диагностике, совершенствованием научных теоретических основ и практики проведения диагностических исследований огнестрельного оружия, патронов и следов их действия, проявившихся в расширении возможностей экспертизы, разработке современных средств и методов экспертного исследования.

Современное состояние диагностических судебных баллистических исследований можно охарактеризовать как непрекращающийся процесс совершенствования научных и методических основ диагностирования, однако это развитие представляет собой не систему скоординированных действий, а разрозненные попытки решения текущих для экспертной практики проблем.

УДК 343.985

А.В. Матюк

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

Трудно представить современного человека, не использующего информационных технологий и иных достижений науки в повседневной деятельности, так как, безусловно, во всех сферах жизни сегодня происходят существенные и качественные изменения. Цифровизация экономического пространства не только способствовала распространению новых финансовых инструментов совершения сделок, но и изменила механизм совершения преступлений, предметом которых является криптовалюта.

Криптовалюта как разновидность цифровой валюты существует почти 15 лет и с каждым днем приобретает популярность и инвестиционную привлекательность, меняя представления людей не только о грамотном управлении личными финансами, но и о ведении бизнеса. Сегодня электронные деньги стали важным финансовым инструментом, который активно применяется при осуществлении финансовых расчетов. Чтобы их использовать и хранить, нужен криптовалютный кошелек, который представляет собой программное обеспечение в виде облачной службы на компьютере или мобильном устройстве.

Об экономической сути и юридическом статусе криптовалюты ведутся дискуссии на разных социальных уровнях. Для того чтобы понять, что делает криптовалюту востребованной во всем мире, необходимо сказать о ее преимуществах и недостатках.

Неоспоримыми достоинствами электронных денег являются высокая степень защиты от подделки, отсутствие посредников в виде финансовых институтов или банков, более быстрые и простые переводы между сторонами, децентрализация и отсутствие эмитента, невосприимчивость к вмешательству со стороны какого-либо субъекта.

К недостаткам же можно отнести высокую волатильность (определяется спросом и предложением), вероятность прекращения права доступа (пароли и шифры могут быть взломаны или утеряны), псевдоанонимность (транзакции оставляют цифровой след), использование в преступной среде вследствие отсутствия должного контроля со стороны государства, невосприятие на государственном уровне ни как денег, ни как ценных бумаг.

В настоящее время криптовалюта является не только предметом купли-продажи, средством оплаты за товар, оказанные услуги, но и предметом совершения различных преступлений (кражи, мошенничество, взятки и др.).

Участились случаи хищения криптовалют с электронных кошельков как физических лиц, так и различного рода коммерческих компаний. Хищения могут осуществляться не только путем использования паролей и секретных кодов аккаунтов виртуальных кошельков, но и за счет создания поддельных кошельков или фишинговых страниц криптосервисов. В социальных сетях и иных интернет-ресурсах (Instagram, Telegram и др.) сейчас популярна схема набора на обучение арбитражу, во время которого «ученику» скидывают фишинговую ссылку на якобы обменник, пройдя по которой, жертва теряет деньги. Хищения также могут осуществляться путем хакерских атак на криптокредитные сервисы и даже криптовалютные биржи по всему миру. Например, 12 сентября 2023 г. профессиональная международная криптовалютная биржа CoinEx сообщила о кибератаке, в результате которой похищен приблизительно 31 млн долларов США, 25 сентября 2023 г. гонконгская криптокомпания Mixin Network сообщила о хакерской атаке, в результате которой у клиентов похищены приблизительно 200 млн долларов США.

Не остается без внимания киберпреступников такая сфера криптоиндустрии, как криптокредитование. Возможность для гражданина быстро, без посредника в виде банка получить заем сопряжена с риском стать жертвой таких кибермошенников-залогодателей, которые, создав фишинговые страницы криптосервисов, имитируют процесс кредитования, а реализовав свой преступный умысел (получив деньги), прекращают свою деятельность.

Несмотря на то что с каждым годом совершенствуются способы совершения преступлений с использованием криптовалюты, следственными и оперативными подразделениями, осуществляющими борьбу с преступностью, принимаются необходимые меры в целях их своевременного выявления, раскрытия и расследования. Так, Следственным комитетом Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь постоянно совершенствуются алгоритмы следственных и иных действий, которые отвечают требованиям современных реалий и направлены на преодоление трудностей с получением криминалистически значимой информации, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием криптовалют. Так, 11 января 2023 г. управлением Следственного комитета Республики Беларусь по Минску установлены обстоятельства хищения денег путем модификации компьютерной информации, когда преступник, используя секретную фразу для входа в управление виртуальными активами, в течение нескольких месяцев переводил с криптовалютного кошелька знакомого на свой счет цифровую валюту на сумму, эквивалентную 881 тыс. белорусских рублей.

В завершение необходимо подчеркнуть, что способы совершения преступлений с использованием криптовалют с каждым годом становятся все более изощренными за счет роста профессионализма и организованности преступности, ее технической оснащенности и требуют оперативного совершенствования средств и методов борьбы с ними.

УДК 343.1

В.В. Мелешко

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Система мер пресечения в Республике Беларусь на современном этапе является динамически развивающейся, способной оперативно реагировать на изменения структуры и динамики преступности, появления новых видов и способов совершения преступлений. В последнее время со стороны органов уголовного преследования была высказана идея о возможности применения не одной, а сразу нескольких мер пресечения, так как, по их мнению, запреты и ограничения, которые и составляют содержание меры пресечения, не могут в полной мере обеспечить цели мер пресечения.

Относительно возможности применения сразу нескольких мер пресечения в уголовном процессе России были высказаны различные точки зрения. Л.М. Фетищева предлагает отказаться от запрета применения более одной меры пресечения. Ю.В. Деришев и Е.И. Земляничина высказались относительно того, что законодатель создал сложную конструкцию, в которой меры пресечения могут быть избраны одновременно, но при этом действуют либо как одно целое, либо параллельно, каждая в своем режиме, в том числе временном. И.В. Головинская предлагает использовать комплекс мер пресечения по типу «конструктора», создавая из отдельных запретов и обеспечительных мер оптимальный механизм воздействия на подозреваемого или обвиняемого в целях достижения назначения уголовного процесса и эффективного применения средств уголовно-процессуальной репрессии. При этом все авторы в целом согласны с возможностью применения одной из мер пресечения. Во многом сходным с российским в уголовном процессе Республики Беларусь предусмотрено применение только одной меры пресечения, применение двух и более мер пресечения запрещено (ст. 119 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь пошло по пути как расширения видов мер пресечения, так и совершенствования содержания существующих мер пресечения. Так, в 2021 г. система мер пресечения была дополнена запретом определенных действий (ст. 123¹ УПК).

Эта мера пресечения гармонично вписалась в уголовную политику, позволив последовательно сокращать количество подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей или домашним арестом до принятия судом итогового решения по уголовному делу. Ее применение позволяет существенно сократить государственные расходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также возможную выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при задержании или заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры позволяет органам, ведущим уголовный процесс, более индивидуально и гибко подойти к вопросу ограничения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого.

В основе применения запрета определенных действий лежит исключение возможности со стороны подозреваемого или обвиняемого выполнять определенные действия, которые могут негативно отразиться на производстве предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрении его в суде, путем установления одного или нескольких запретов. По своему содержанию и наличию применяемых запретов запрет определенных действий в белорусском уголовном процессе сходен с домашним арестом (ст. 125 УПК), при этом являясь более мягкой мерой пресечения. По нашему мнению, эта мера пресечения является гибридной, сочетающей в себе элементы как других мер пресечения (домашний арест), так и иных мер принуждения (временное отстранение от должности). В частности, это касается такого вида запрета, как управление транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По нашему мнению, такие запреты напрямую касаются и преступлений, связанных с управлением маломерным судном или легкомоторным самолетом, поездом, дорожными и строительными машинами, а также иными транспортными средствами.

Если на подозреваемого или обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, то органом, ведущим уголовный процесс, должно быть изъято и приобщено к материалам уголовного дела не только водительское, как указано в УПК, но и иное удостоверение на право управления соответствующим транспортным средством, если управление им повлекло совершение лицом преступления.

Как нам представляется, требует уточнения вопрос: в каких случаях данный вид запрета должен применяться в рамках рассматриваемой меры пресечения, а в каких как основание применения иной меры принуждения – временного отстранения